

С. С. С. Р.

А

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

8 (05)
с.

На дом не выдается

Сибирские Огни

Художественно-литературный
и научно - публицистический
===== журнал =====

751934

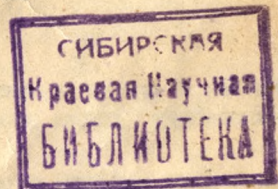
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

34217.

№ 1
Январь—Февраль
1925

Четвертый год издания

0

СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

54

А

О п е ч а т к и:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Следует.
142	19 снизу	В средних числах апреля 1923 года.	В средних числах апреля 1913 года:
208	13 »	Шашнян.	Шагинян.
212	10 »	Шишнян.	Шагинян.
212	14 »	Шашнян.	Шагинян.

На мысу.

Р. Фраерман.

Дни шли чертовски медленно, как будто с трудом выдавливались из опухшего со снежно-облачными отеками неба.

И когда дни эти начинались, повисая над запущенной морозами и пургами тайгой молочными и густыми туманами, то в зимовье раздавалась ругань, и Рожнов, сворачиваясь от холода в три погибели, подползал к жестяной печке. Печка за ночь так остывала, что дверки он открывал поллой полушубка. Дверка хрюкала, и пальцы, похожие на белужьи крючки, совали в печку подтопку и короткие листовые поленья. Тогда в зимовье начинало пахнуть отопревшим деревом и горелой хвоей, и Рожнов, прежде чем заскрипеть снова дверкой, всегда говорил:

«Дрыхнут сволочи».

Говорил он это добродушно, спокойно и тихо. Но все слышали. Ведь никто не спал. Разве можно спать, когда забытая вчера Андреем Куровым вода в бутылке расчепила ее надвое?

С нар подымались посиневшие от спанья и холода лица, и кто-нибудь непременно щелкал зубами, гукал в ладони, и, обламывая слова, хныкал:

— Собачий холод. Черт знает!

Куров прыгал с нар в валенки, подсказывал к печке и кричал Рожнову на ухо:

— Ты чего ругаешься, растакую твою. Га?

И всегда одно и то же. Рожнов удивленно отступал, а Куров, захватив позицию у дверки, садился на корточки, обнимал уже нагрешуюся печку и выл от втекающего в тело тепла.

Рожнов обходил печку кругом, шурил больные покрасневшие глаза и цыкал:

— Цы, сволочь! Э?

Так начинался день.

Да, действительно, дни шли чертовски медленно и нудно. И не приехал бы вчера Мишка с Молчановым на гилицких собаках, право, разбежались бы от этого гиблого места.

Мишка и Молчанов приехали вечером, когда на проливе танцевали снега, и сопки накрыла мгlistая сетка буранов. Тайга буянила, как пьяный шампунчик, скрипели листовые вершины, и звякали обледеневшие пихты на встречу налетающим вихрям.